

Елисеева Марина

Кто пасет Невзорку?

Бронзовому многопудью минувших эпох не так-то просто прижиться в новостройках XXI века

Санкт-Петербургские ведомости . 12.03.2015

ФОТО Александра ДРОЗДОВА

На территории, где почти семьдесят лет находился крупнейший в стране мясоперерабатывающий комбинат, носивший имя революционера, а потом библейского героя, в нынешнем десятилетии планируют начать строительство нового жилого комплекса комфорт-класса с бизнес-центрами, маркетами, отелями, развлечениями и иными коммерческими объектами.

Место, можно сказать, «золотое». Рядом парадный въезд в Петербург, КАД и магистраль, идущая к царским пригородам, станция метро «Звездная» и новенький многоэтажный центр с десятками брендовых марок и услугами, в том числе муниципальными. А сейчас на Московском шоссе, 13, за высоким и длинным розовым забором скот не бьют. В обветшавших и не очень цехах, объединенных надземными переходами, колбасой не пахнет. Вход на территорию закрыт глухими воротами, которые «охраняют» два огромных рукотворных быка.

Эти зверюги, как оказалось, зовущиеся Взорка и Невзорка, явно остались без хорошего хозяина. Вид у них грозный, но весьма неухоженный. За шелухой опадающей краски даже не разглядеть монументальную пластику бронзы. Оказалось, что некоторые горожане, кто видел этих быков, даже не подозревали, что они из металла, считая цементной поделкой. А это произведения высокого классицизма и одна из занимательных городских легенд.

Быки были созданы скульптором В. И. Демут-Малиновским в 1827 году и установлены при въезде на скотопригонный двор, находившийся на Царскосельской перспективе (ныне – Московский пр., 65). А в 1936 году перевезены ко входу построенного мясокомбината. Тогда это была глухая окраина, и о быках, оказавшихся не на глазах горожан, подзабыли. Вспомнили в сентябре 1941 года, когда враг подошел к Ленинграду, и буквально под огнем противника перевезли в Александро-Невскую лавру. Хотели закопать в землю, но не получилось. Пристроили к забору, не ведая, что в двух шагах находится могила их создателя. Тут и вспомнилась легенда: в свою бытность Демут-Малиновский всем рассказывал, что видел сон – его быки ожили и пришли к нему. Сбылось!

Быки – памятники федерального значения, но, судя по их состоянию, похоже, никому особенно не нужны. За ними вообще никто не надзирает. И даже непонятно, в чьей собственности они сегодня находятся – частной или государственной. А раз так – могут быть проданы вместе с участком земли, на котором стоят их пьедесталы. Возникает закономерный вопрос: насколько эти бронзовые животные будут уместны на границе нового жилого квартала? И не станут ли без присмотра объектом для упражнений вандалов, а возможно, и просто огромным куском бронзы?

Есть предложение при реновации этой территории не вносить скульптуры быков в договор как обременение, а вернуть их на историческое место. Так считает и Надежда Ефремова, заместитель директора Государственного музея городской скульптуры. Оказавшись на своем изначальном месте, бронзовые животные дополнят созданный здесь ансамбль, который находится под охраной. И их наконец-то увидят все петербуржцы. Резонно. Это памятники не принято в мировой практике переносить с места на место – здесь же речь идет о скульптурах.

Некоторые строения бывшего мясокомбината не рядовые здания. Они возведены в начале 30-х годов прошлого века архитектором мастером конструктивизма Ноем Троцким и отмечены в 1937 году на Всемирной выставке в Париже золотой медалью. Имеют статус объектов культурного наследия. Есть некая надежда, что их отреставрируют и сохранят, вписав в новострой. Как стало известно, в бездействующей 42-метровой водонапорной башне планируют открыть выставочный зал, обзорную площадку и ресторан. А что будет еще с двумя памятниками, расположенными на территории, подлежащей неминуемой застройке?

Имеются в виду монумент «Мужеству защитников твоих» и памятник С. М. Кирову. С монументом все ясно – он там, где и должен быть: на переднем крае обороны Ленинграда во время войны. Его сохранность – забота администрации Московского района. А вот за судьбу Кирова тревожно: он окажется в совершенно чуждой для себя среде. Как правило, контингент новостроек – новые петербуржцы, которым имя Кирова мало что говорит, тем более что оно за последние двадцать лет неоднократно стиралось с карт города.

Памятник был открыт 21 марта 1937 года. Работа известного советского скульптора Н. В. Томского. Пламенный трибун революции стоит на прямоугольном пьедестале с горельефами, тематически связанными с работой мясокомбината, строительство которого Киров курировал лично.

По свидетельствам, он гордился этим объектом. Часто бывал здесь и якобы с того места, где установлен памятник (кстати, всегда ухоженный, по словам сотрудников работающего здесь производства медпрепаратов), в бинокль осматривал, как вставляют оконные рамы в новое здание цеха. Естественно, комбинату присвоили имя Кирова и памятник поставили

здесь, а не на площади Стачек, как хотели изначально. Впрочем, была и другая причина – памятник не понравился А. А. Жданову.

Оказавшись на закрытой территории, монумент стал недоступным для народа, у которого Сергей Миронович пользовался, как известно, большим авторитетом. Скульптор изобразил Мироныча, можно сказать, «человечным человеком». И надпись на памятнике (это подлинные слова Кирова) интересная, оптимистичная: «Успехи действительно у нас громадны. Черт его знает. Если по-человечески сказать, так хочется жить и жить». Жаль, что первые слова фразы сегодня не очень-то совпадают с нашей неустойчивой действительностью.

Хорошо, что со стройкой памятник неминуемо выйдет из «заклочения», станет доступен людям. Но останется ли он здесь? Или ему заготовят место в каком-нибудь запаснике, сказав, что Кирова в Петербурге и так много? Подобные примеры мы уже имели. Хочется надеяться, что городские структуры и общественные объединения, радеющие за сохранность культурного наследия города, не оставят без внимания процесс реновации территории бывшего мясокомбината и находящиеся там памятники и скульптуры.